

Прототипы «слабой религиозности»: как увидеть то, чего нет?

Рекомендация для цитирования:

Пруцкова Е. В., Маркин К. В. Прототипы «слабой религиозности»: как увидеть то, чего нет? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2024. № 42(3). С. 297–326.
<https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-297-326>

For citations:

Prutskova, E. V., Markin, K. V. (2024) “Weak Religiosity” Prototypes: How to See What is Absent?, *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 42(3): 297–326.
<https://doi.org/10.22394/2073-7203-2024-42-3-297-326>

Поступила в редакцию: 23.07.2024; прошла рецензирование: 09.09.2024; принята в печать: 16.09.2024.

Received: 23.07.2024; Revised:

09.09.2024; Accepted for publication: 16.09.2024.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2024 by the author.

ЕЛЕНА В. ПРУЦКОВА

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва, Россия).
evprutskova@gmail.com
ORCID: 0000-0002-9969-0536

КИРИЛЛ В. МАРКИН

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва, Россия).
markink20@gmail.com
ORCID: 0000-0001-7766-7469

В современной российской социологии религии слабая религиозность православных интерпретируется либо как «номинальная» принадлежность к православию, либо как нахождение на той или иной ступени на линейном пути к полному воцерковлению. Каждая из этих точек зрения страдает редукционизмом, чрезмерно упрощая богатую религиозную жизнь. В современном мире границы между основными оппозициями (сакральное — профанное, религиозное — светское), на которых строилась социология религии, перестают быть очевидными. Мы пытаемся обнаружить новые религиозные темы и установить, насколько значимый вклад в их развитие вносят как традиционное церковное благочестие, так и новые ценности современности (самореализация, экологичность, телесность...). Анализ проводится в рамках Q-методологии: выделяется 8 прототипов религиозности на основании 30 Q-сортировок набора из 136 карточек и глубинных интервью. Набор «Слабая религиозность» для Q-сор-

тировки разработан с опорой на идеи «Невидимой религии» Т. Лукмана и репрезентирует 8 сфер. Каждая сфера актуализируется через набор суждений, описывающих потенциальные опыты трансцендентного на разных уровнях или указывающих на важность этого опыта. Описания (всего 136) сформулированы в третьем лице. Выделено 8 прототипов: 1) «классическая» религиозность, 2) гражданская и политическая активность, 3) отношения с другими людьми, 4) духовность (спиритуальность), 5) телесность и здоровый образ жизни, 6) творчество и личная самореализация, 7) саморазвитие и общее благо, 8) работа. Мы показываем, что полученные прототипы могут интерпретироваться именно как религиозные, несводимые к какому-либо нерелигиозному фактору.

Ключевые слова: социология религии, измерение религиозности, «слабая религиозность», Q-методология, трансценденции, Т. Лукман

“Weak Religiosity” Prototypes: How to See What is Absent?

Elena V. Prutskova

St. Tikhon's Orthodox University (Moscow, Russia). evprutskova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9969-0536

Kirill V. Markin

St. Tikhon's Orthodox University (Moscow, Russia). markink20@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7766-7469

Contemporary sociology of religion interprets the weak religiosity of the Orthodox Christians in Russia either as a “nominal” membership in Orthodox Church, or as a particular stage on a linear path to full churching. Both views oversimplify rich religious experience. The boundaries between the main oppositions (sacred-profane, religious-secular), on which the sociology of religion was based, are no longer obvious in the modern world. We are trying to discover new themes and analyze the contribution of both traditional church piety and new values of self-realization, environmental friendliness, body, etc. The analysis is carried out within the framework of Q-methodology: 30 respondents, analysis of prototypes of religiosity based on Q-sorts of a set of 136 cards and in-depth interviews. The “Weak Religiosity” Q-set was developed based on the ideas of T. Luckmann’s “Invisible Religion” and represents 8 spheres. Each sphere is actualized through a set of statements that describe potential experiences of the transcendent at different levels or indicate the importance of this experience. Statements (136 in total) are formulated in the third person. The paper describes eight prototypes: 1) “classical” religiosity, 2) civic and political engagement, 3) relationships

with other people, 4) spirituality, 5) body and a healthy lifestyle, 6) creativity and personal self-realization, 7) self-development and the common good, 8) work. We argue that these prototypes can be interpreted as specifically religious, irreducible to any non-religious factor.

Keywords: sociology of religion, religiosity measurement, “weak religiosity”, Q-methodology, transcendences, T. Luckmann

Введение

БОЛЬШИНСТВО жителей России, идентифицирующих себя как православные, не проходит критерий институциональной воцерковленности, по крайней мере с точки зрения церковного института. Интерпретация религиозности этого пассивного большинства — слабо воцерковленного или невоцерковленного — обычно сводится к двум стратегиям. Первая предполагает, что за религиозной идентичностью скрывается какой-либо нерелигиозный фактор, что это номинальная религиозность, которая, по существу, может быть сведена к этнической, культурной или национальной идентичности, элементом которых является православная аффилиация¹. Вторая предполагает некий градиент интенсивности воцерковленности, в котором усиление каждого элемента церковного образа жизни — молитвы, причастия, посещения богослужений, чтения Евангелия, постов и т. д. — дополняет идеальный образ православного верующего. Переход к церковному образу жизни — это не одномоментный скачок из невоцерковленного состояния в воцерковленное, а длительный и «тесный» путь, и даже такой малый шаг, как просто назвать себя православным — это неотъемлемая часть большого и тернистого пути². Вероятно, обе эти стратегии в какой-то мере верны, и часть невоцерковленных православ-

1. Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 2(100). С. 65–85; Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35–45; Фурман Д., Каарияйнен К. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 78–95.
2. Синелина Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104–115; Чеснокова В. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005.

ных действительно когда-то дойдет до вершины «В-индекса», а другая часть и не собирается никуда двигаться по этому пути, ограничившись формулой «я русский — поэтому православный». Тем не менее, каждая из этих стратегий страдает излишним редукционизмом³. В современном мире границы между основными оппозициями (сакральное/профанное, религиозное/светское), на которых строилась социология религии⁴, перестают быть очевидными, и кроме двух упомянутых крайностей может быть обнаружено большое разнообразие социальных форм религии и религиозности⁵.

Помимо того, что указанные позиции подразумевают взаимоисключающую динамику религиозности, которой мы, скорее, не наблюдаем на данных всероссийских массовых опросов, в обеих стратегиях интерпретации используется одно и то же допущение, а именно — опора на институциональный критерий в определении уровня религиозности. Проблема такого подхода состоит в том, что характеристики религиозности здесь интерпретируются лишь в режиме отрицания — описываются через отсутствие каких-то религиозных практик или верований. Мы делаем попытку перевести эти интерпретации в «позитивный» режим, предполагающий нахождение сущностных признаков религиозности.

Такая постановка проблемы отсылает к дискуссии об определении границ религии и религиозности. Хотя проблема определения религии и религиозности чрезвычайно сложна⁶, нам хотелось бы отметить несколько различий, связанных с нашей работой. Во-первых, работая с текстами Лукмана, мы неминуемо попадаем в оппозицию субстанционализм/функционализм⁷.

3. Маркин К. Между верой и неверием: непрактикующие православные в контексте российской социологии религии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 274–290.
4. Казанова Х. Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 4. С. 143–174.
5. Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. Т. 33. № 1. С. 256–268.
6. Смирнов М. Возможно ли отказаться от концепта религиозности при исследовании религии? // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 2. С. 145–153.
7. Подробнее об этих и других способах понимания религии см. в Pollack, D. (2003) “Was ist Religion? Versuch einer Definition”, in *Säkularisierung — ein moderner*

Хотя Лукман считается функционалистом, сам он полагал, что грань между этими подходами «часто настолько тонка, что не видна невооруженным глазом»⁸. Вторая оппозиция — универсальность/историчность. С одной стороны, мы хотели бы избежать понимания религии как продукта западного дискурса (то есть как конструкта)⁹. С другой стороны, универсальность определения религии у Лукмана не есть претензия на всеобщее определение, а скорее аксиоматическая установка, которая не противоречит разнообразию исторических форм религии и религиозности. Тут мы соглашаемся с Линдбеком, определяющим религию как «некую культурную и/или языковую основу или среду, которая формирует всю жизнь и мышление. Она функционирует в некотором роде как кантовское *a priori*, хотя в данном случае *a priori* — это набор приобретенных навыков, которые могут быть разными»¹⁰.

Теоретическая рамка

Теоретической основой нашего исследования является идея «Невидимой религии» Лукмана¹¹ и стоящая за ней феноменологическая социология Шюца¹². По мнению Лукмана, религия обнаруживается везде, где происходит интеграция индивида в историческую социальную реальность. Лукман разрабатывает сложную модель, в которой используются антропологическое, социальное и феноменологическое измерения религии¹³, чтобы

Mythos? Studien zum religiösen Wandel in Deutschland, pp. 28–55. Tübingen: Mohr Siebeck.

8. Luckmann, T. (1977) “Theories of Religion and Social Change”, *The Annual Review of the Social Sciences of Religion* 1: 9.
9. Asad, T. (1993) *Genealogies of Religion: Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam*. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press; Fitzgerald, T. (2007) *Discourse on Civility and Barbarity: a Critical History of Religion and Related Categories*. New York: Oxford University Press.
10. Lindbeck, G.A. (1984) *The Nature of Doctrine: Religion and Theology in a Postliberal Age*, p. 33. KY: Westminster John Knox Press.
11. Luckmann, T. (1967) *The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society*. New York: MacMillan Publishing Company.
12. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004; Schütz, A., Luckmann, T. (1974) *The Structures of the Life-World*. London: Heinemann; Schütz, A., Luckmann, T. (1989) *The Structures of the Life-World*. Volume II/Translated by R. Zaner, D. Evanston. IL: Northwestern University Press.
13. Маркин К. Реконструкция трех типов трансценденций в социологии религии Томаса Лукмана // Логос. 2023. Т. 33. № 6. С. 111–142.

описать, как функционирует и изменяется эта система — от единого сакрального космоса первобытных обществ до приватизированной религии позднего модерна¹⁴.

За исключением некоторых нюансов, под религией мы будем понимать то, что Лукман описывает как сакральный космос, то есть систему предельной значимости, выраженную в наборе конкретных предельных значений, которые могут быть обнаружены и концептуализированы как маркированные (традиционные или нетрадиционные) и немаркированные («невидимые») религиозные темы¹⁵.

Религиозностью мы называем то, что Лукман называл биографической формой религии, то есть уникальный для каждого индивида набор религиозных убеждений — индивидуальную систему предельной релевантности, которая связана с соответствующим набором практик.

Необходимо отметить, что в самой структуре повседневности заложен механизм ее деактуализации. Актуальность повседневного мира ставится под вопрос не только в силу экстраординарного экстатического опыта, который является довольно редким явлением, но и в силу «мелких» причин. Хотя повседневный мир выглядит устойчивым и непоколебимым, он соткан из разрывов (трансценденций), которые до времени можно не замечать, но с которыми рано или поздно каждому из нас приходится столкнуться. Речь идет не только о так называемых предельных вопросах, связанных со смыслом страданий, терпением бедствий, потрясением от смерти других или осознанием собственной смертности. Повседневность «обнажает» свою трансцендентную структуру вследствие «мелких» повседневных разочарований, раздражающей усталости, скуки от текущей, бесконечно повторяющейся деятельности, непонимания поступков людей вокруг нас или переживания событий, вызванных этими поступками¹⁶. Другими словами, когда течение повседневной жизни, ранее казавшееся само собой разумеющимся, становится

14. Luckmann, T. (2003) "Transformations of Religion and Morality in Modern Europe", *Social Compass* 50(3): 275–285.

15. Данный термин по отношению к маркированным формам христианства использует Хуберт Knoblauch: Knoblauch, H. (2008) "Spirituality and Popular Religion in Europe", *Social Compass* 55(2): 143.

16. Лукман называет этот процесс уменьшением (shrinking) трансценденций. См. Luckmann, T. (1990) "Shrinking Transcendence, Expanding Religion?", *Sociological Analysis* 51(2): 127–138.

проблематичным, когда мы спотыкаемся в том месте, где до этого множество раз проходили без всякого труда, включается механизм «слабой религиозности». Его функция — восстановить повседневный порядок, актуализировать жизнь, сделать окружающий нас мир снова доступным, имманентным, социальным. Таким образом, «слабая религиозность» поддерживает каркас повседневной (социальной) реальности. Мы предлагаем понимать «слабую религиозность» как своего рода модус существования — специфический дорефлексивный режим работы сознания, в котором различные элементы будущей системы предельных значений не осмысливаются (так как смысл, по Шюцу, это производное повседневной коммуникации), а сочетаются в перформативной логике успешности или неуспешности¹⁷.

Для того, чтобы приблизиться к эмпирическому исследованию «слабой религиозности», мы предоставляем респондентам максимальную свободу в экспликации собственной системы предельной релевантности, снимая с них ответственность за правильную классификацию опыта или убеждений как соответствующих культурному или институциональному религиозному фрейму. Подбирая метод исследования, мы предположили, что именно Q-методология позволяет в максимальной степени реализовать задуманную исследовательскую программу¹⁸.

Данные и методы

Q-методология была разработана английским психологом Стефенсоном, который адаптировал факторный анализ под нужды психологии, пытаясь разработать количественный метод анализа представления индивида о себе самом¹⁹. По прошествии 20 лет критики и дискуссий Q-методология становится общепризнанной, а количество исследований, где она применяется, постоян-

17. Понятие перформативности уже использовалось для концептуализации религиозных феноменов. См., например: Day, A. (2010) "Propositions and Performativity: Relocating Belief to the Social", *Culture and Religion* 11(1): 9–30.

18. Подробнее см. Пруцкова Е., Маркин К., Врублевская П. Q-методология в изучении «слабой религиозности» // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 3. С. 184–202.

19. Stephenson, W. (1935) "Correlating Persons Instead of Tests", *Journal of Personality* 4(1): 17–24; Stephenson, W. (1935) "Technique of Factor Analysis", *Nature* 136: 297.

но растет²⁰. В начале 2000-х годов Q-методология проникает в социальные науки. На сегодняшний день опубликовано множество научных работ с описанием различных методик Q-сортировки, философской подоплеку метода и его применения в конкретных исследовательский кейсах, в том числе в исследованиях религии²¹.

Q-методология в значительной мере имеет эксплораторный характер, она относится к смешанной методологии (mixed methods) и позволяет глубже исследовать темы, которые могут быть труднодоступны для количественных и даже качественных методов²². В данном случае это важно, так как качественное исследование «слабой религиозности» часто затруднительно и превращается в попытку обсуждения тем, о которых сами респонденты до интервью никогда не задумывались.

Разработка инструментария началась с изучения опыта реализации проекта YARG «Молодежь и религия в глобальной перспективе» (Young Adults and Religion in a Global Perspective, YARG), в котором использовался Faith-Q-Set инструментарий, разработанный Вульфом²³. Набор для сортировки включал 101 карточку и был разработан с учетом культурных контекстов разных стран.

Мы существенно переработали данный инструментарий под нужды исследования «слабой религиозности». Набор Faith-Q-Set был посвящен, по большей части, институциональной религии и духовности (спиритуальности). Мы добавили к этим сферам еще 6.

Конечный набор из 8 тем, описанных с помощью 136 карточек с высказываниями:

1. Классическая религиозность
2. Духовность (спиритуальность)

20. Watts, S., Stenner, P. (2012) *Doing Q Methodological Research: Theory, Method and Interpretation*. London: SAGE Publications Ltd.

21. Vrublevskaya, P. (2022) "I Try Not to Save My Soul, but to Understand It': Young Adults from Finland, Poland and Russia on a Spiritual Quest", *Approaching Religion* 12(1): 149–164; Wulff, D. (2019) "Prototypes of Faith: Findings with the Faith Q-Sort", *Journal for the Scientific Study of Religion* 58(3): 643–665.

22. Ramlo, S. (2016) "Mixed Method Lessons Learned From 80 Years of Q Methodology", *Journal of Mixed Methods Research* 10(1): 28–45.

23. Kontala, J. (2016) *Emerging Non-Religious Worldview Prototypes: A Faith Q-Sort-Study on Finnish Group-Affiliates*. Åbo: Åbo Akademi University Press; Lassander, M., Nynäs, P. (2016) "Contemporary Fundamentalist Christianity in Finland: The Variety of Religious Subjectivities and Their Association with Values", *Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society* 2(2): 154–184; Wulff, D. "Prototypes of Faith: Findings with the Faith Q-Sort", *Journal for the Scientific Study of Religion* 58(3): 643–665.

3. Семья
4. Работа
5. Политика
6. Телесность
7. Индивидуализм
8. Энвайронментализм

Классическая религиозность и духовность — это варианты маркированной религии, которые опознаются респондентами в рамках локальной культурной оптики в традиционно религиозных терминах. Мы включили сферу семьи, политики, телесности и индивидуализма как возможные темы, через словарь которых респондент мог бы описать свой субъективный опыт предельной релевантности. Сами сферы упоминал Лукман в «Невидимой религии». Сферу работы мы добавили, следуя идеям «Протестантской этики» Вебера²⁴. Сфера энвайронментализма добавлена как одна из самых актуальных тем современной этической повестки, которая уже давно была описана как имплицитная религия²⁵.

Первоначально набор насчитывал более 1000 высказываний, которые были переформулированы или исключены после множества обсуждений и двух претестов.

В исследовании приняли участие 30 респондентов, в том числе 12 мужчин и 18 женщин в возрасте от 19 до 72 лет. Образование среднее, высшее и ученая степень. Декларируемое вероисповедание: 17 — православные 5 — католики, 5 — не относят себя ни к какому вероисповеданию, 3 — убежденные атеисты.

Раскладка (Q-сортировка) и последующее интервью проводились в отдельной комнате с постоянно включенным диктофоном. Сначала респонденту предлагалось рассортировать все карточки на 3 группы: «наиболее удачное описание меня», «наименее удачное описание меня» и «нейтральное описание по отношению ко мне». После этого респонденту предлагалось разложить карточки с наиболее удачным описанием на поле, начиная с +4, затем +3 и т.д. Далее респонденты раскладывали карточки с наи-

24. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 44–271.

25. Bartkowski, J., Swearingen, W. (1997) “God Meets Gaia in Austin, Texas: A Case Study of Environmentalism as Implicit Religion”, *Review of Religious Research* 38(4): 308–324.

менее удачным описанием, начиная с -4 , в конце — заполняли оставшиеся нейтральные поля²⁶.

Далее обсуждалась раскладка. Респонденту предлагалось прокомментировать все карточки с полями $+4$ и выборочно с $+3$, аналогично с полями -4 и -3 . На основании полученных комментариев проводилось глубинное интервью, основная задача которого — выявить причины возникновения такой раскладки и установить связь маркированных и немаркированных элементов.

На основании Q-сортировок традиционно проводится факторный анализ, в котором переменными выступают респонденты, а наблюдениями — высказывания. Такой анализ можно проводить в статистических пакетах, предназначенных для обычного факторного анализа (на транспонированной матрице данных), однако специализированное программное обеспечение позволяет сразу получить специфические показатели, традиционно используемые при анализе в рамках Q-методологии.

Результат анализа представляет собой набор факторов, которые в терминах Q-методологии называются «прототипами». Предполагается, что за ответами множества реальных респондентов скрывается меньшее количество прототипов — своего рода «идеальных типов», или общих паттернов, в разной степени выраженных в каждом конкретном человеке. На основании матрицы факторных нагрузок выявляются респонденты, которых можно считать характерными представителями каждого прототипа. Интерпретация проводится на основании Q-сортировок (своего рода «идеальных» раскладок) выявленных прототипов и дополняется за счет анализа интервью с характерными представителями, то есть близкими к прототипу по своим сортировкам реальными респондентами.

Конфигурации раскладок были проанализированы в программе PQMethod, использовался метод главных компонент с вращением Варимакс. При анализе мы получили 8 прототипов²⁷.

26. Поле и пример раскладки представлены в приложении, размещенном в электронном виде на странице со статьей (приложение 1, ил. 1 и 2).

27. Матрица факторных нагрузок и Q-сортировки прототипов представлены в приложении 2 (табл. 1 и 2), размещенном в электронном виде на странице со статьей.

Интерпретация прототипов

Прототип 1. «Классическая» религиозность

Первый прототип в нашем исследовании оказался наиболее наполненным — к нему можно отнести 10 респондентов. Он объединяет представителей «классической» институциональной религиозности, пять из шести самых высоких позиций («+4») в Q-сортировке занимают описания именно из этой сферы: «Считает пост важной частью своей религиозной жизни (15A)»; «Считает, что нарушение божественных предписаний требует покаяния (2A)»; «Уверен(а), что сокровенные желания могут осуществиться при усердной молитве (12A)»; «Посещает кладбище, ухаживает за могилами (9A)»; «Общается в основном с теми, кто разделяет ту же религиозную традицию и имеет схожие взгляды (1A)». Описания из этой сферы также доминируют на позиции «+3»: «Предпринимает поездки в отдаленные места с духовной целью (9B)»; «Регулярно участвует в общих религиозных ритуалах (церковных службах) (16A)»; «Часто посвящает время размышлению над духовными вопросами (17A)»; «Спокойно относится к различным религиозным взглядам других людей (7A)»; «Созерцая красоту природы, ощущает величие Бога (4A)»; «Испытывал(а) моменты явного божественного присутствия (5A)»; «Верит во всемогущего Бога, с которым возможно общение (3A)».

Институциональная религия пронизывает повседневную жизнь этого прототипа:

Для меня религия — это не сфера жизни... это скорее некоторая такая... полностью жизнь (респондент 26).

Когда Бог приходит, ты чувствуешь, что он рядом с тобой находится... Это не физическое, не эмоциональное переживание, то есть... это не психосоматика какая-то, какая-то там экзальтация или какие-то чувственные моменты. Это реальное присутствие Бога, но оно... Да, некая уверенность внутренняя, что Он рядом стоит (респондент 29).

Господь — это не просто нечто интеллектуальное, нечто абстрактное, а тот, кто реально присутствует в моей жизни, тот, кто меня любит, тот, кто меня призывает, и игнорировать этот призыв, иг-

норировать эту любовь, не ответить на эту любовь для меня в какой-то момент стало совершенно очевидно невозможно (респондент 7).

Отрицательный полюс Q-сортировки этого прототипа формируют описания, связанные с телом и конечностью жизни: «Внимательно прислушивается к своему телу (8F)»; «Убежден(а), что смерть — это конец всему (11F)»; «Считает, что после смерти человек “продолжается” в своих потомках (11C)»; «После смерти хотел(а) бы стать донором органов (10F)»; «Считает, что для духовного совершенствования необходимы телесные практики (7B)».

Второй важный компонент отрицательного полюса — духовность: «Испытывал(а) моменты просветления (17B)»; «Не нуждается в советах и наставничестве относительно собственного духовного развития (18B)»; «Достигает душевного равновесия, осознавая, что существует превосходящая его/ее реальность (13B)»; «Верит в реинкарнацию, в цикл рождений и перерождений (11B)»; «Уверен(а), что и плохие, и хорошие поступки так или иначе “вернутся” человеку (2B)»; «Считает, что самое важное в жизни — это духовное развитие (10B)».

Когда ты воспринимаешь мир как энергию, он настолько тусклый и настолько он бедный становится, что думаешь: ну неужели эта энергия могла воплотить мир... (Респондент 29).

Раньше я очень любил читать, в свое время... и художественную литературу, какую-то там фантастику... Но потом, с развитием как бы православия, некоторые вопросы фантастические — они отвалились, то есть, из-за их просто ненужности... эти книги, короче, я их выкинул в конце концов... ну, не фантастика... а скорее какие-то... с мистическим уклоном. И я от них чувствовал, прям меня подташнивало (респондент 20).

Прототип 2. Гражданская и политическая активность

Этот прототип занимает активную личную гражданскую позицию: «Видит в активной гражданской позиции одну из основных добродетелей (3D)»; «Верит в возможность прогрессивного развития человечества в мировом масштабе (14D)»; «Ощущал(а)

твёрдую убежденность в политических идеалах, которых придерживается (15D)»; «Рассматривает земную жизнь как время, ответственное для максимальной реализации человеческого потенциала (14G)».

Эта идея в эпоху Возрождения, мне кажется, переоткрылась. Про то, что вот человек, он как бы способен на очень большие вещи... лучший мир... отсутствие войн... более высокий уровень жизни, люди более счастливые (респондент 22).

Гражданская позиция может выражаться в участии в каких-то социально-политических событиях, в улучшении экологической ситуации; это участие всегда активное, вовлеченное, личное, и даже если на ситуацию в целом это участие практически не повлияет, попытка внести свой маленький вклад в общее дело субъективно важна для этого прототипа:

Мне важно чувствовать, что я что-то создаю. Какая-то созидательная деятельность, я просто не могу без нее себя представить (респондент 22).

Я просто стараюсь одеваться в секонд-хендах, не покупать новую одежду. Стараюсь питаться преимущественно выращенной локальной едой и перерабатываю мусор. Стараюсь потреблять меньше говядины и продуктов молочных. В общем, все, что связано с каким-то личным действием и возможностью повлиять на экологическую ситуацию, хотя это, как бы, капля в море — я стараюсь это делать (респондент 16).

На другом полюсе Q-сортировки («-4»), среди суждений, нехарактерных для этого прототипа, находим: «Верит в судьбу, не ставя конкретных целей и не прилагая особых усилий для достижения чего-либо (12B)»:

Это прям точно не про меня. Потому что я, наоборот, верю в персональную ответственность человека за то, что происходит в его жизни (респондент 22).

Для этого прототипа важны отношения с людьми: «Убежден(а), что добрые, хорошие, глубокие отношения с людьми — это главная ценность в жизни (3C)»; «Глубоко переживает страдания

других людей и пытается им помочь (18С)». При этом в отношениях они акцентируют аспект взаимопомощи и поддержки — возможность положиться на кого-то или «подпитать» внутренние ресурсы.

Вот есть в последнее время в нашем индивидуализированном обществе установка на то, что ты в первую очередь полагаешься на себя. И это правда. Но мне важно знать, что я могу положиться еще на моих близких людей... Для меня человеческие отношения и удовольствие от человеческого общения, оно вот вообще, наверное, главное... что придает мне сил (респондент 22).

У меня точно есть потребность с кем-то что-то разделять — хорошее, плохое, неважно, — ...делиться тем, что со мной происходит. Я только через это, наверное, чему-то учусь (Респондент 14).

Этот прототип отвергает веру в Бога — карточка «Верит во всемогущего Бога, с которым возможно общение (3А)» попадает на позицию «-4», либо верит, но отвергает институты и предписания.

Связь с другими людьми важна не только в смысле личных отношений; для этого прототипа важно подключение к сообществу единомышленников, и в следующих высказываниях слышатся отголоски религиозного опыта, как его описывает Дюркгейм. Сами респонденты не осмыслиют свой опыт как нечто религиозное (понятие духовности для них скорее связано с искусством, музыкой или литературой), но здесь появляются важные составляющие: это яркий, эмоционально окрашенный опыт, ощущение сопричастности, принуждающая сила и ощущение, что из отдельных индивидуальных составляющих образуется нечто целое:

Я участвовала действительно в социально-политических событиях — в митингах, шествиях, ну, у меня был такой опыт... в такие моменты... я чувствую связь с другими людьми (респондент 16).

Никто не герой, пока у тебя не сложится такой ситуации... Но именно вот в такой ситуации, когда ты еще даже подумать не успеваешь, а у тебя уже тело куда-то понеслось (респондент 14).

Когда есть какое-то общее дело, и тогда условно в какой-то момент вы превращаетесь в единый коллектив, когда каждый и каждая выполняет какую-то важную роль, функцию, и тогда вы условно действуете как нечто целое (респондент 16).

Прототип 3. Отношения с другими людьми

В жизни этих людей присутствуют практики, связанные с институциональной религиозностью и церковным образом жизни. В Q-сортировке на позиции «+4» оказываются описания: «Созерцающая красоту природы, ощущает величие Бога (4А)» и «Считает регулярное посещение мест богослужения неотъемлемым выражением веры (18А)»; в столбце «+3»: «Верит во всемогущего Бога, с которым возможно общение (3А)»; Уверен(а), что сокровенные желания могут осуществиться при усердной молитве (12А)»; «Считает, что нарушение божественных предписаний требует покаяния (2А)».

Я реже молюсь, но я очень хорошо себя чувствую, когда я чаще молюсь. Как я уже говорил, я соблюдал посты, но год уже это не делаю, потому что не чувствую духовных возможностей. Я стараюсь не творить всякие типа плохие деяния, по воскресеньям хотя бы: стараюсь не напиваться, не блудить и так далее. Я стараюсь по воскресеньям ездить в церковь... Смотрю в ютубчике какие-то каналы, где какие-то важные вопросы православной христианской жизни религиозной обсуждаются, чтобы не теряться (респондент 28).

Отличительной особенностью этого прототипа является акцент на отношениях с другими людьми — родными и друзьями. В Q-сортировке на позиции «+4» мы обнаруживаем суждения: «Считает, что в отношениях “я” должно превратиться в “мы” (16 С)»; «Одиночество — самый страшный приговор для него/нее (8С)». Примечательно, что тема отношений приобретает религиозное звучание:

Очень классическая такая мысль, что нужно жить ради себя. Я считаю, что мы живем, конечно, ради друзей, потому что даже Христос бросил все свои дела и поехал воскрешать единственного человека в книге, которого воскресили — это Лазарь. А он был просто его друг. Никого он там больше не воскрешал, а Лазаря почему-то при-

ехал и воскресил. Мне кажется, что такая важная штука (респондент 28).

Мы даже шутили, что с лучшим другом совершим обряд адефопоэзиса, так называемый. Это обряд братания, который был у славян. Но если прочитать поглубже, то, конечно, это, по сути, венчание такое, как-бы, двух мужчин (респондент 28).

Прототип 4. Духовность (спиритуальность)

Q-сортировка четвертого прототипа на самых высоких позициях включает описания, которые изначально задумывались нами как хорошо описывающие «классическую» институциональную религиозность: «Верит во всемогущего Бога, с которым возможно общение (3А)» и «В проблемных ситуациях или когда в чем-то сомневается, в первую очередь молится (6А)». Однако в интервью по окончании сортировки представители этого прототипа говорили о том, что верят скорее не в Бога как личность, а в некую высшую силу:

Я представляю Бога как сгусток, большой узел энергетических взаимосвязей и посылов. Поэтому Бога как личности для меня не существует. Существует Его образ, который выражается в иконописи, еще как-то, причем у каждой религиозной традиции он свой, и я уважаю все... Для меня это нечто другое, условно говоря, как один большой Эгрегор (респондент 6).

Для меня [Бог] это какая-то общая мощнейшая сила. То есть для меня это некий безличный аспект, больше на уровне какой-то неведомой силы, которая управляет всем в этом мире — и на материальном уровне, и на каком-то нематериальном (Респондент 15).

Ключевое место («+4») у этого прототипа занимают описания из сферы духовности: «Уверен(а), что и плохие, и хорошие поступки так или иначе “вернутся” человеку (2В)»; «Считает, что самое важное в жизни — это духовное развитие (10В)». В столбце «+3» также присутствует много суждений, относящихся к сфере духовности: «Верит в реинкарнацию, в цикл рождений и перерождений (11В)»; «Делится духовными представлениями и ожидает отклика от тех, кому это по-настоящему интересно (15В)».

Религиозность этого прототипа тесно связана с природой: «Созерцая красоту природы, ощущает величие Бога (4А)» — в «+3»; «Наполняется жизненной силой через единение с природой (4В)» — в «+4»:

Когда... я еду на природу, это... чтобы ощутить величие Бога, созерцая природу, и в этом смысле я какой-то язычник больше, то есть, вот, там, деревья пообнимать, босиком походить, на солнце посмотреть (Респондент 6).

Представители этого прототипа составляют «пазл» своего мировоззрения, смешивая различные религиозные и духовные традиции. Такая религиозность описана в литературе как «лоскутная», или «бриколаж»:

Я на самом деле просто понадергала, смиксовала, живу как мне комфортно, как мне нравится. А то, что православный храм — просто, вот он близко, вот рядом, и я не вижу там проблемы идти туда, потому что это такое же место силы как бы, просто сильнее, чем все остальное (респондент 6).

Прототип 5. Телесность и здоровый образ жизни

Пятый прототип уделяет большое внимание своему телу и здоровому образу жизни. Из шести карточек, которые занимают самую высокую позицию в Q-сортировке, четыре относятся именно к этой области; суждения о телесности также часто встречаются в позиции «+3». Такой человек «Регулярно проходит медицинские обследования (14F)» и «Считает, что обязан(а) сохранять свое здоровье как можно дольше (3F)».

Хочу умереть здоровым... Это моя идефикс, моя личная (респондент 8).

Этот прототип «Считает, что спорт и ЗОЖ способствуют решению не только физических проблем, но и полностью меняют жизнь человека (2F)»; «Ходит на групповые тренировки, участвует в марафонах по правильному питанию/снижению веса/отказу от вредных привычек (7F)»; «Внимательно прислушивается к своему телу (8F)».

При этом оттенки отношения к телу могут быть разными. Например, может акцентироваться связь телесного и духовного:

Тело и мозги — они довольно сильно связаны. И они связаны, ну, то есть понятно, что там в европейской медицине это все соматическое и всякая другая дребедень. Но все, что не ловится медициной европейской, это как раз на уровне телесных практик и более тонких вещей (респондент 18).

Либо принятие себя и свобода выбора:

Я принимаю свое тело, у меня нет особо каких-либо законов в плане того, что я толстая там, или слишком худая. Есть оно тело — надо любить его (респондент 9).

Либо работа над увеличением функциональности тела, его удобства как «места обитания»:

Классика жанра: 40 лет, кризис. Подошел к зеркалу и понял, что нужно вот с ним что-то делать — не с зеркалом, с отражением. И начал делать... я достаточно себя люблю по жизни, чтобы дать себе возможность умереть молодым — повышенное давление, инсульты с этим связанные... Надоело мне быть таким, и я решил стать другим (респондент 8).

Респондентов мало интересуют абстрактные политические или экологические вопросы, они не думают о справедливом устройстве общества или политической борьбе. Так, карточка «Считает, что разнообразие взглядов на устройство социальной жизни благоприятно для развития общества (16D)» находится в Q-сортировке на позиции «-4». Скорее, представители этого прототипа концентрируют свое внимание на конкретных близких людях, на отношениях, переговорах и поиске консенсуса, а не на противоречиях: «Убежден(а), что добрые, хорошие, глубокие отношения с людьми — это главная ценность в жизни (3C)».

Мне неинтересно, что такое справедливое существование людей... Меня такие вот глобальные мысли не посещали... С семьи начинается глобальность. Поскольку там столько может быть намешано взаимоотношений — мама не горюй (респондент 8).

Да, я пытаюсь что-то преобразовать, но я не готова говорить, что мои преобразования направлены на глобальное. Я не могу влиять на глобальное, я могу делать что-то в очень конкретных ситуациях (респондент 18).

Они не переживают за проблемы экологии в целом, но для них может оказаться чрезвычайно важно позаботиться о конкретных животных, которые нуждаются в помощи и оказались рядом:

Забочусь о животных — да, у меня две кошки. Взятые — прибрудные кошки. Не элитные, а именно такие — просто кошки (респондент 8).

Для этого прототипа важна практичность, стабильность и устойчивость. Работа важна для этого прототипа, такой человек «Дорожит своей репутацией в коллективе (14Е)» и «В рабочем процессе чувствует себя уместно и комфортно в большей степени, чем где-либо еще»; однако профессия не находится в центре жизни, скорее это просто способ обеспечить себя.

Это есть необходимость насущная для каждого человека — зарабатывать себе на жизнь (респондент 8).

Для меня материальные вещи очень важны. Я предпочитаю, чтобы они были стабильны как можно дольше, я предпочитаю иметь некоторую стабильную материальную структуру вокруг себя. Я их стараюсь менять не очень часто (Респондент 8).

Такой человек верит в Бога, но эта вера находится как-бы на периферии жизни, такие вопросы часто актуализируются в связи с телесностью и смертью. Карточка «Мысли о смерти укрепляют его/ее веру в Бога (8А)» находится вверху Q-сортировки, в то время как религиозный опыт — суждение «Испытывал(а) моменты явного божественного присутствия (5А)» — оказывается в позиции «-4».

Скорее был вопрос в какой-то момент, останусь я в храме или нет, когда много родственников умирало (респондент 18).

Я не молюсь в сложных ситуациях, Господу не взываю... Захочет помочь — поможет (респондент 8).

Это вера личная, принципиально не связанная с религиозными институтами, посещением церковных служб или включенностью в сообщество:

Есть институты — это религия, а есть вера. И институты — они, в общем, ну как — человеческие, а вера, она — это то, насколько ты эти институты, эти практики наполнишь каким-то смыслом... То есть эти службы — это некоторый наработанный способ... найти доступ к себе настоящему (респондент 18).

Прототип 6. Творчество и личная самореализация

Для шестого прототипа характерны описания, связанные с творчеством, яркой жизнью. Так, в позицию «+4» попадают описания: «Уверен(а), что дела и творения человека увековечивают его земное существование (11G)» и «Переживал(а) творческое озарение (17G)».

Я занимаюсь творческой деятельностью, и, наверное, я и выбрала творчество, чтобы... Ну, что-то оставить после себя, чтобы мой труд люди могли посмотреть и осознать. Даже если я там, после смерти, вот это мое творение, оно как-то останется. И люди будут тем самым помнить обо мне (респондент 9).

Эти люди замечают красоту и гармонию мира, восхищаются ею:

Мы делали флюоресцентную микроскопию. Боже, какие мы красивые! Я, когда увидела срез аорты, а он флюоресцирует настолько, такими цветами великолепными!.. Это другой мир, это вообще бесподобно, это красота невероятная! (респондент 19).

В столбец «+3» Q-сортировки этого прототипа попадает описание «Наслаждается переживанием экстремального опыта и риском (9G)», часто представители этого прототипа занимаются экстремальными видами спорта:

Как экстремальный спорт, чем мы занимались долгое время — прыжки с четвертого этажа с веревкой, как действует спецназ. Это довольно-таки было страшно, потому что я всегда боялся высоты (респондент 1).

Я действительно мечтала быть балериной... в силу жизненных обстоятельств это не получилось. А потом, я, занималась не, собственно, боксом... — это бокс уже был остаточный, я занималась каратэ очень много лет (респондент 19).

Этот прототип «Соглашается на переработки или командировки в ущерб отдыху и личной жизни(7E)», поскольку любит свою работу, и часто для них хобби перерастает в работу:

Мое видео — это также хобби и работа, то есть у меня нет какой-то четкой границы между этим (респондент 9).

Постоянно приходилось оставаться на работе и работать, либо еще что-то доделывать. И не то, чтобы меня это как-то раздражало, я, наоборот, был только «за», почему бы и нет... Потому что я всегда выбирал работу именно ту, которая мне нравилась (респондент 1).

Для некоторых представителей этого прототипа важна «классическая» религиозность. Так, позицию «+4» занимают описания: «В проблемных ситуациях или когда в чем-то сомневается, в первую очередь молится (6A)» и «Считает регулярное посещение мест богослужения неотъемлемым выражением веры (18A)». Другие, наоборот, противопоставляют себя ей, но при этом уделяют особое внимание духовной жизни или гармонии мира. Примечательно, что и в том и в другом случае здесь акцентируется личная ответственность, осознанность и нерутинная составляющая религиозных практик, важная для этого прототипа:

Мне не нравится то, что, когда люди начинают чего-то хотеть, они начинают молиться. Меня очень порадовали слова одного певца, который сказал: «Не выпрашиваю, обращаясь к небесам, а говорю Всевышнему: Прикрой, я попробую сам» (респондент 1).

Ходить в храмы — это очень мало, чтобы приблизиться к Богу, надо осознавать, что ты должен приблизиться к Нему самому, то есть не просто как-то верить, либо еще и слепо верить, ты должен всем своим разумом доходить... сравнивать себя с Богом, чтобы понимать, насколько ты сам низок перед Богом, и пытаться изменить это (респондент 1).

Мне больше всего что не нравится в этом всем отношении к религии — это формализм этой религии... Когда, ну, какой-то, я не знаю, духовный посыл заставляет подчиняться определенному формализму, я и говорю: «Что — Господь не услышит, ему переводчик нужен?». Почему я должна идти к попу и через него молиться?.. Я не люблю, когда ставят вот эти условия (респондент 19).

Прототип 7. Саморазвитие и общее благо

Карточки в столбце «+4» на Q-сортировке с описаниями, наиболее характерными для седьмого прототипа, отражают в первую очередь направленность на самореализацию, самовыражение, развитие: «Хобби и досуговые увлечения занимают существенное место в его/ее жизни (12G)»; «Стремление к самовыражению в разных формах объединяет большинство его/ее знакомых (15G)»; «Стремится к признанию себя профессионалом в своем деле (10E)».

При этом в такой самореализации отсутствует оттенок индивидуализма. Наоборот, для таких людей важна в первую очередь деятельность, нацеленная на общее благо: «Благотворительность или добровольчество являются важнейшей частью его/ее жизни (13D)»; «Чувствует связь с соотечественниками, совершившими подвиг во благо страны (9D)»; «Верит в величие человеческого духа (3G)». В собственном развитии и самореализации представители этого прототипа ставят перед собой глобальные цели:

Создавать технику, как-то создавать какие-то, может быть, системы... улучшая условия жизни людей. И это подразумевается именно в гармонии с природой, потому что... если это наоборот... относиться к природе как потребитель, то, мне кажется, невозможно долгосрочное существование (респондент 2).

Сделать жизнь людей в будущем лучше, обеспечить возможность существования людей в будущем — вот это мне кажется каким-то приоритетом, который для меня сейчас кажется важным (респондент 2).

В столбец «+3» Q-сортировки попадает много карточек, относящихся к религии и духовности, однако духовность представители этого прототипа скорее понимают как нравственность,

а не как что-то, относящееся к религиозному, священному или сверхъестественному:

Духовное развитие через развитие отношений между людьми в духовном плане и... твой именно кругозор... Я стараюсь укрепить дружеские связи со своими друзьями, близкими — какое-то такое именно стабильное, хорошее, честное отношение со своими людьми — без обмана, без какой-то подлости, без измен. И второй пункт для меня духовности — это стремление путешествовать, чтобы увидеть этот мир не только через картинки в интернете или через видео, а собственными глазами... Ну и духовное развитие еще в плане литературы, искусства. Развитие своего вкуса в музыке, в живописи и в кинематографе — для меня это очень важно (респондент 9).

Представители этого прототипа могут почерпнуть для себя в религии какие-то элементы, связанные с ключевой темой их саморазвития, но в целом стараются максимально дистанцироваться от исходной религиозной традиции:

Ну я знаю, что это [медитация] как бы часть религиозной традиции, но конкретно у меня это не связано прямо с какой-то религией, а просто как практика... например, для осознания своего места в мире (респондент 2).

Сейчас, в данный момент, я далека от религии... Я даже могу сказать, что католицизм мне в каком-то плане, может быть, будет ближе, чем православие... Меня... привлекает именно архитектура храмов больше католическая, чем православная... Ну, еще... я считаю католическая церковь сейчас более такая адаптированная к современным реалиям, нежели православная. То есть они более-менее нейтрально относятся к каким-то изменениям в традициях, отношениях между людьми и к искусству, не так критично (респондент 9).

Прототип 8. Работа

Для восьмого прототипа наиболее характерные описания, попавшие в столбец «+4» на Q-сортировке, связаны с работой и продуктивной деятельностью в целом, которая тесно переплетена с темой духовного развития и прогресса. Такой человек «Посвятил(а) жизнь своей трудовой деятельности (15Е)»; «Ради карьеры готов(а) идти по головам других, даже друзей (6Е)»; «Считает

важным обедать вместе с коллегами (12E)»; «Считает, что личный успех каждого прославляет народ и отечество (1G)». «Хобби и досуговые увлечения занимают существенное место в его/ее жизни (12G)», однако эти увлечения также должны быть продуктивными.

В остальных ситуациях [вне рабочего процесса] я чувствую себя, что как будто я прокрастинирую или делаю что-то бесполезное... — нет какой-то продуктивности. Даже если я отдыхаю, хобби какое-то — тоже я должен чувствовать, что это для какой-то цели, с каким-то смыслом (респондент 17).

Этот прототип «Соглашается только на такую работу, которая способствует духовному развитию (4E)»:

Я хочу найти такую профессию, которая бы удовлетворяла моим духовным нуждам. Я это вижу в преподавательской деятельности и отчасти в научной, в научно-исследовательской деятельности, что я могу как бы свои силы духовного поиска, как сказать, придать им некую академическую составляющую. То есть, что вот наука в какой-то мере может помочь мне в моих духовных поисках (респондент 3).

Религиозность также актуализируется для этого прототипа в связи с темой работы, продуктивности, духовного развития.

Я человек практичный, честно. То есть, я в смысле религии в первую очередь смотрю на непосредственно вот прям сейчас. То есть, вот, про эту жизнь в первую очередь — в религиозном аспекте (респондент 17).

Разочарование было... способностью РПЦ как-то реально помогать... в смысле православия... Способностью священников реально помогать в прогрессе или в развитии духовном. То есть, я понимаю, что те методы и решения, которые есть у них, они просто нерабочие (респондент 17).

Религиозные убеждения находят практическое выражение в отношениях с коллегами:

Это способ реализации [религиозных убеждений], то есть, например, взаимодействие с коллегами: не выглядеть как тиран и не быть

там, не вести себя небрежно по отношению к своим коллегам там, где хочется и ничего за это не будет... уметь слушать, терпеть ну и так далее, короче говоря, как место для практики (респондент 17).

Работа, с одной стороны, мыслится как отдельная от религии сфера жизни:

Мы всегда религиозны, но бизнес есть бизнес, потому что рынок нас выкинет, и никто не будет смотреть, они хорошие были ребята или нет. (респондент 17).

С другой стороны, религиозность актуализируется и в противоречивых ситуациях, в которых приходится делать моральный выбор:

Я понимаю какой-то контекст, в котором я мог бы, допустим, согласиться работать с табачной компанией, допустим, ради денег... Например, у меня нет денег оплатить квартиру... Я понимаю, что это тоже моральный выбор, но остаться в квартире мне намного более важно. При этом, если встает вопрос, типа, отречься, там, грубо говоря, от Христа, или еще что-то такое, то, конечно, я бы выбрал бы, ну, другое (респондент 17).

Заключение

В исследовании были выделены восемь ярких прототипов, каждый из которых характеризуется специфической ключевой темой системы предельной релевантности.

Прототип 1 — «классическая» религиозность. Это православный христианин, жизнь которого определяется следованием институциональной традиции, как он или она ее понимают. Интересно, что характерные представители пытаются противостоять другим сферам, претендующим на релевантность в их субъективном мире.

Прототип 2 — гражданская и политическая активность. Единственный прототип, полностью лишенный фрагментов маркированной религии. Тем не менее, мы можем утверждать, что имеем дело со своего рода дюркгеймианской религией²⁸, выраженной

28. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Элементарные формы, 2018.

в групповой солидарности, общих практиках и вере в конкретные этические максимы, связанные с экологией, политическими свободами и прогрессивным моральным развитием.

Прототип 3 — отношения с другими людьми. Этот прототип тесно связан с маркированной традиционной религией, однако нельзя утверждать, что религия определяет эти отношения. Скорее и религия, и отношения с людьми непротиворечиво дополняют друг друга, образуя общую систему субъективной релевантности, что наиболее ярко показывает, как функционирует «слабая религиозность».

Прототип 4 — духовность (спиритуальность). Этот прототип характеризуется набором маркированных (традиционных и нетрадиционных) представлений о сверхъестественном, которые обычно описываются как лоскутная религиозность²⁹ или религиозное искательство³⁰. При этом следует отметить, что термин «духовность» в социологии религии и религиоведении используется для описания разнообразных феноменов. В данной статье мы имеем в виду духовность как неритуалистическую форму личной веры, близкую по значению к «шейлаизму» Роберта Белла³¹.

Прототип 5 — телесность и здоровый образ жизни. Ключевая отличительная особенность этого прототипа заключается в предельной ценности здоровья и принятии собственной телесности. Маркированная религиозность выражена слабо и актуализируется чаще всего в кризисные моменты. Тем не менее, на фрагментарном уровне она дополняет систему субъективной релевантности, придавая ей устойчивость в случае непредвиденных обстоятельств.

Прототип 6 — творчество и личная самореализация. Этот прототип подчиняет свою жизнь творческой деятельности, стирая границу между работой и отдыхом, остро переживает действительность, склонен к риску, ценит красоту окружающего мира. Маркированная религиозность в институциональном либо

29. Denz, H. (2009) "Religion, Popular Piety, Patchwork Religion", in G. Pickel, O. Müller (eds.) *Church and Religion in Contemporary Europe*, pp. 183–202. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.

30. Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна.

31. Bellah, R. (1985) *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*. Berkeley, CA: University of California Press.

внеинституциональном виде используется им для выражения своей самостоятельности и личной ответственности.

Прототип 7 — саморазвитие и общее благо. Данный прототип характеризуется предельным значением общечеловеческого блага, ради которого индивид саморазвивается. Маркированная религия находится на периферии, но может играть важную роль, явно дополняя немаркированную часть, которая мыслится как интеграция индивида в проект общечеловеческого существования.

Прототип 8 — работа. В отличие от прототипа 3, где маркированная и немаркированная религиозность непротиворечиво дополняли друг друга, в данном случае это дополнение явно противоречиво. Маркированная религиозность, как и работа, остаются важны, но религиозность не приносит ожидаемого развития, а работа полностью не может ее заменить.

Подводя итог, нужно отметить, что в 7 из 8 полученных прототипов присутствуют элементы маркированной религиозности, причем даже в случаях, где они не могут претендовать на центральную значимость, как, например, в прототипе 5, их довольно сложно полностью исключить из модели. С другой стороны, не следует переоценивать центральность маркированной религиозности, так как в большинстве прототипов большая часть актуальной системы субъективной релевантности описывается респондентами с помощью других значений.

Когда мы разрабатывали инструментарий, состоящий из 8 сфер, мы не ожидали их полного зеркального отображения в прототипах. Более того, несмотря на то, что в процессе рекрутирования мы искали респондентов, которые потенциально могли бы представлять ту или иную сферу на интервью, выяснилось, что наши ожидания чаще всего не оправдывались: воцерковленный православный показывал высокий уровень самореализации и концентрации на работе, а для представителя экологического комьюнити важным оказывалась духовность и участие в общественно-политической жизни, практики же энвайронментализма имели периферийную значимость. Тем не менее, словари из сформулированных нами сфер, часто дополненные маркированной институциональной или внеинституциональной религиозностью, действительно показали высокий уровень значимости в жизни респондентов и выделились как отдельные прототипы.

Таким образом, мы можем утверждать, что идея «слабой религиозности», на которую указывают системы субъективной реле-

вантности, состоящие как из маркированных, так и из немаркированных религиозных словарей, имеет не только теоретическое, но и эмпирическое основание. Также мы можем осторожно предположить, что маркированная религиозность (в частности институциональное православие, даже если оно составляет малую часть ареала предельных значений) остается сама собой, то есть не растворяется в более важных значениях, изменяя свой смысл, и не захватывает внутренний мир индивида с помощью «дискредитации» других значимых сфер. Последнее в определенной мере можно наблюдать только у воцерковленных респондентов в виде нарратива о борьбе с ненужными (греховными) привычками и страстями.

Библиография / References

- Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 44–271.
- Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. М.: Элементарные формы, 2018.
- Зоркая Н. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 2(100). С. 65–85.
- Казанова Х. Размышляя о постсекулярном: три значения «секулярного» и три возможности выхода за его пределы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2018. Т. 36. № 4. С. 143–174.
- Маркин К. Между верой и неверием: непрактикующие православные в контексте российской социологии религии // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 2. С. 274–290.
- Маркин К. Реконструкция трех типов трансценденций в социологии религии Томаса Лукмана // Логос. 2023. Т. 33. № 6. С. 111–142.
- Пруцкова Е., Маркин К., Врублевская П. Q-методология в изучении «слабой религиозности» // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 3. С. 184–202.
- Синелина Ю. О динамике религиозности россиян и некоторых методологических проблемах ее изучения (религиозное сознание и поведение православных и мусульман) // Социологические исследования. 2013. № 10. С. 104–115.
- Смирнов М. Возможно ли отказаться от концепта религиозности при исследовании религии? // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. № 2. С. 145–153.
- Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 35–45.
- Фурман Д., Каариайнен К. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 78–95.
- Чеснокова В. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М.: Академический Проект, 2005.

- Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
- Эрвье-Леже Д. В поисках определенности: парадоксы религиозности в обществах развитого модерна // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. Т. 33. № 1. С. 256–268.
- Asad, T. (1993) *Genealogies of Religion: Discipline and Reasons of Power in Christianity and Islam*. Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press.
- Bartkowski, J., Swearingen, W. (1997) “God Meets Gaia in Austin, Texas: A Case Study of Environmentalism as Implicit Religion”, *Review of Religious Research* 38(4): 308–324.
- Bellah, R. (1985) *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Day, A. (2010) “Propositions and Performativity: Relocating Belief to the Social”, *Culture and Religion* 11(1): 9–30.
- Denz, H. (2009) “Religion, Popular Piety, Patchwork Religion”, in G. Pickel, O. Müller (eds.) *Church and Religion in Contemporary Europe*, pp. 183–202. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
- Fitzgerald, T. (2007) *Discourse on Civility and Barbarity: a Critical History of Religion and Related Categories*. New York: Oxford University Press.
- Knoblauch, H. (2008) “Spirituality and Popular Religion in Europe”, *Social Compass* 55(2): 140–153.
- Kontala, J. (2016) *Emerging Non-Religious Worldview Prototypes: A Faith Q-Sort-Study on Finnish Group-Affiliates*. Åbo: Åbo Akademi University Press.
- Lassander, M., Nynäs, P. (2016) “Contemporary Fundamentalist Christianity in Finland: The Variety of Religious Subjectivities and Their Association with Values”, *Interdisciplinary Journal for Religion and Transformation in Contemporary Society* 2(2): 154–184.
- Lindbeck, G. A. (1984) *The Nature of Doctrine: Religion and Theology in a Postliberal Age*. KY: Westminster John Knox Press.
- Luckmann, T. (1990) “Shrinking Transcendence, Expanding Religion?”, *Sociological Analysis* 51(2): 127–138.
- Luckmann, T. (1967) *The Invisible Religion: The Problem of Religion in Modern Society*. New York: MacMillan Publishing Company.
- Luckmann, T. (1977) “Theories of Religion and Social Change”, *The Annual Review of the Social Sciences of Religion* 1: 1–28.
- Luckmann, T. (2003) “Transformations of Religion and Morality in Modern Europe”, *Social Compass* 50(3): 275–285.
- Pollack, D. (2003) “Was ist Religion? Versuch einer Definition”, in *Säkularisierung — ein moderner Mythos? Studien zum religiösen Wandel in Deutschland*, pp. 28–55. Tübingen: Mohr Siebeck.
- Ramlo, S. (2016) “Mixed Method Lessons Learned From 80 Years of Q Methodology”, *Journal of Mixed Methods Research* 10(1): 28–45.
- Schütz, A., Luckmann, T. (1974) *The Structures of the Life-World*. London: Heinemann; Schütz, A., Luckmann, T. (1989) *The Structures of the Life-World*. Volume II / Translated by R. Zaner, D. Evanston. IL: Northwestern University Press.
- Stephenson, W. (1935) “Correlating Persons Instead of Tests”, *Journal of Personality* 4(1): 17–24.
- Stephenson, W. (1935) “Technique of Factor Analysis”, *Nature* 136: 297.

- Vrublevskaya, P. (2022) “I Try Not to Save My Soul, but to Understand It’: Young Adults from Finland, Poland and Russia on a Spiritual Quest”, *Approaching Religion* 12(1): 149–164.
- Watts, S., Stenner, P. (2012) *Doing Q Methodological Research: Theory, Method and Interpretation*. London: SAGE Publications Ltd.
- Wulff, D. (2019) “Prototypes of Faith: Findings with the Faith Q-Sort”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 58(3): 643–665.